Глава 711 Сотня цветущих цветов

Все зрители смотрели на него, но никто не видел, что Цинь Хаодун поймал в руку.

Ма Юаньчао закричал: "Что ты делаешь? Ты пытаешься нас обмануть?"

Цинь Хаодун спросил Хань Цзеюя: "Ты можешь почувствовать, есть ли какие-нибудь изменения?"

"Изменения?"

Хань Цзеюй внимательно огляделась вокруг, а затем воскликнула: "Почему сейчас намного прохладнее?".

Услышав ее слова, остальные поняли, что температура в цветочном сарае в одно мгновение сильно упала. Жара, которая их раздражала, внезапно исчезла.

Ма Юаньчао сказал: "Мы ждем, пока ты обработаешь эти цветы, так почему тебя волнует, прохладно там или нет? Разве это имеет какое-то отношение к тебе?".

"Ты, невежда, сейчас я покажу тебе, на что способен".

Цинь Хаодун топнул ногой по земле и крикнул: "Расцветай!".

После его крика все прекрасные цветы в сарае начали распускаться один за другим в одно мгновение, как будто они были солдатами под его командованием.

Цветочный сарай с увядшими цветами внезапно превратился в цветочное поле, и все присутствующие были ошеломлены ароматом.

Все были ошеломлены этим зрелищем и не могли поверить, что это реальность.

"Что случилось с этими жонкилями? Обычно он цветет с января по апрель, так почему же он цветет сейчас?"

"Боже мой, смотрите, цикасы тоже цветут!"

Цветочный мастер средних лет показал на цикасы и изумленно воскликнул. Было хорошо известно, что цикасу трудно зацвести. Обычно их было всего несколько штук, но сейчас их окружало море цветущих цикасов.

"Смотрите, эпифиллум тоже цветет!"

Эпифиллум, который он имел в виду, обычно цвел посреди ночи, и его цветение было довольно коротким. Но сейчас он тоже цвел.

Присутствующие были поражены. Они проверяли все вокруг и непрерывно выражали свое удивление. Неудивительно, что они были так потрясены. Даже зеленая щетинка расцвела, когда Цинь Хаодун отдал приказ.

Ма Юаньчао стоял на месте, широко раскрыв рот от удивления. Он не мог поверить в это. Это было совершенно ненаучно. Может ли быть, что молодой человек перед ним был сверхъестественным существом? Как такое возможно?

Хань Цзеюй сцепила руки перед грудью. Ее сердце едва не остановилось при виде ожившего цветочного сарая и всех цветущих цветов вокруг.

Она любила цветы с детства. Она также решила, что выйдет замуж за человека, который тоже любит цветы. Она просто хотела усложнить жизнь Цинь Хаодуну, чтобы выразить свое недовольство тем, что дед задумал жениться на ней.

Но этот молодой человек совершил чудо, и все цветы расцвели, когда он поднял руку. Какой удивительный человек!

На его лице появилась слабая улыбка. Для него, как для Императора Зеленого Леса, управлять растениями было проще простого. Ему даже не нужно было думать об этом.

"Госпожа Хань, разве вы не должны сейчас выполнить свое обещание?"

Хань Цзеюй застенчиво посмотрела на него, затем повернулась и сказала остальным: "Все вы можете уйти первыми".

Сотрудники, работавшие в цветочном сарае, знали, что молодой женщине есть что обсудить с господином Цинем, поэтому все они ушли. Ма Юаньчао, наконец, пришел в себя и почувствовал стыд. Он не посмел взглянуть на Хань Цзеюй и поспешно вышел из сарая с коробкой в одной руке.

Вскоре среди цветов остались только Цинь Хаодун и Хань Цзеюй, которая застенчиво краснела.

Хань Цзеюй спросил: "Можете ли вы сказать мне, что случилось? Что случилось с моими цветами?"

Цинь Хаодун ответил со злой ухмылкой: "Конечно, но сначала ты должна меня поцеловать".

Хань Цзеюй еще больше застеснялся: "Почему ты так необоснованно просишь? Мы ведь впервые встретились".

Цинь Хаодун внезапно обнял ее. Он глубоко заглянул ей в глаза и сказал: "Это не имеет значения. Мы помолвлены. Ты моя, и никто не сможет забрать тебя у меня".

"Кроме того, ты только что упомянул, что твое сердце будет моим, пока я исцеляю эти цветы. Ты пытаешься нарушить свое обещание?"

"Конечно, я сдержу свое слово! Это всего лишь поцелуй! Что в этом сложного?"

Хань Цзеюй поцеловала Цинь Хаодуна своими нежными красными губами, и они крепко прижались друг к другу.

Она хотела лишь слегка чмокнуть его, но когда их губы соприкоснулись, они почти склеились и, казалось, забыли обо всем на свете.

Спустя долгое время Хань Цзеюй оттолкнула Цинь Хаодуна и сказала, задыхаясь: "Ты обещал поцеловать меня всего один раз".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Именно один раз. Мы не разлучались все это время".

"Ах ты, негодяй!" Хань Цзеюй сказал: "Скажи мне теперь, как ты это сделал? Что не так с моими цветами?"

Цинь Хаодун показал ей красный камень размером с гальку: "Этот камень виновен в смерти твоих цветов".

Хань Цзеюй посмотрела на маленький камень. Он ничем не отличался от обычного камешка, но его цвет был намного ярче, и казалось, что в нем прыгает маленькое пламя.

"Что это?"

Она протянула руку и собиралась схватить камень, но Цинь Хаодун остановил ее и сказал: "Не трогай его! Это называется Пламенный Кристалл, и он обожжет тебя".

"Как это может быть? Я совсем не чувствую его жара".

Хотя Хань Цзеюй и сказала это, она все равно убрала руку. Она без всякой причины доверяла этому человеку, стоящему перед ней.

Цинь Хаодун объяснил: "Не смотри на этот маленький камень свысока. Ты не чувствуешь его

тепла, потому что я окутал его Подлинной Ци. Если я уберу его, весь цветочный сарай превратится в пепел".

Это не было преувеличением. Если бы он не достиг царства Зарождающейся Души, то не смог бы управлять Пламенным Кристаллом с помощью своей Подлинной Ци.

Он уже видел Пламенный Кристалл в Мире Культивации. Он был сформирован из сущности огня, но он не ожидал, что он появится и на земле.

Хань Цзеюй спросил в замешательстве: "Ты хочешь сказать, что все цветы в моем саду завяли из-за этого?".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Я почувствовал, что что-то не так, когда вошел в дом. Температура была высокой, а ян-ци слишком сильной. Эти цветы завяли, потому что не могли больше выдерживать эту Ян Ци".

После тщательного исследования он обнаружил, что Пламенный Кристалл был погребен под цветами. Только что он ударил ногами, чтобы вытряхнуть его из земли. Затем он положил его в кольцо для хранения.

"Но ведь цветочный сарай был построен несколько лет назад, почему же этого не произошло раньше?"

Цинь Хаодун спросил: "Ты решил построить цветочный сарай здесь, потому что в этом месте теплее?"

Хань Цзеюй кивнул: "Да. Здесь теплее, и цветы будут цвести здесь даже зимой и осенью, поэтому я и построил здесь цветочный сарай".

Цинь Хаодун сказал: "Вот оно что. Пламенный Кристалл спал в течение определенного времени, что совпадает со спячкой животных. До этого он находился в состоянии сна, поэтому температура не слишком высокая, что подходит для выращивания цветов."

"Но сейчас оно вот-вот проснется, поэтому место стало более жарким, и цветы здесь не выдержат жары".

"К счастью, оно пробуждается в медленном темпе. Если бы оно было в лучшем состоянии, то был бы мгновенный пожар, и даже здание клуба сгорело бы в пепел."

Хань Цзеюй был шокирован, услышав его слова. К счастью, Цинь Хаодун был сегодня здесь, иначе все ее многолетние усилия пошли бы насмарку.

"Что ж, я решил все проблемы. Ты можешь оставить это место кому-нибудь другому, и больше не будет никаких проблем".

"Оставить его кому-то другому? Это мой цветочный сарай, так почему я должна оставлять его кому-то другому?"

Хань Цзеюй моргнула своими красивыми большими глазами и спросила в замешательстве.

Цинь Хаодун снова обнял ее и поцеловал. Затем он сказал: "Разве ты не понимаешь? Ты станешь моей и должна будешь вернуться в секту Тан вместе со мной. Но у меня также есть просторный сад, и ты сможешь вырастить любой цветок, какой захочешь".

Хань Цзеюй вздохнула и кокетливо спросила: "Я согласилась пойти с тобой?".

Цинь Хаодун посмотрел на нее со злой усмешкой: "Что случилось? Ты хочешь, чтобы я снова тебя поцеловал?".

Хань Цзеюй тут же ответила: "Ну и хорошо! Я пойду с тобой!"

Затем она посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Почему ты всегда издеваешься надо мной? Будет неловко, если кто-то увидит нас".

Цинь Хаодун с улыбкой сказал: "Почему ты беспокоишься о них? Мы помолвлены, и твой дедушка даже прислал твое приданое. Почему ты чувствуешь себя неловко? Отныне я твой мужчина".

"Ты такой надоедливый!"

Хотя Хань Цзеюй и сказала это, она все равно зарылась головой в объятия Цинь Хаодуна. Ее вполне устраивала властная манера этого человека.

Через некоторое время Цинь Хаодун похлопал ее по спине и сказал: "Ну, моя сестра обедает здесь. Давайте посмотрим".

Затем они вдвоем пошли в сторону экологического клуба.

Ван Рубин уже распорядился о рассадке за столом и ждал прихода гостя у двери. Ли Чанчжи вошла, стоя у двери. Они долго ждали, пока наконец не появился толстый начальник отдела Чжан.

Начальника Гао звали Гао Цзянгун, и он был начальником отдела финансового департамента. На самом деле он не занимал никакой высокой должности, но обладал реальной властью. Все финансовые ассигнования распределял он, поэтому для многих отделов он был как Бог богатства.

Государственное финансирование уезда Вуфэн в городе Цзяннань было передано уже давно, но он все еще отказывался его распределять.

Причина была очень проста. Город Цзяннань не предложил ему никаких интересов и даже не пригласил его на ужин. Он не позволил бы им так просто получить деньги.

Спустя долгое время чиновники города Цзяннань наконец что-то поняли. Сегодня мэр лично пришел пригласить его на ужин, что заставило его почувствовать себя вполне удовлетворенным.

Он обладал реальной властью, в этом нельзя было ошибиться. Он с удовольствием обедал почти во всех столичных ресторанах, больших и маленьких, и ему очень нравился клуб здоровья "Цветок".

Он бывал здесь несколько раз со своими руководителями. Обстановка здесь была достаточно хорошей, и он чувствовал себя здесь очень расслабленно. Еда тоже была вкусной, но немного дорогой. Но это не имело к нему никакого отношения. В любом случае, ему не нужно было платить за нее самому.

Увидев Гао Цзянгуна, Ли Чанчжи и Ван Жубин сразу же вежливо поприветствовали его: "Шеф Гао, рады встрече. Мы уже давно вас ждем".

Положение Ли Чанчжи было намного выше его, но Гао Цзянгун обладал реальной властью, поэтому у него не было выбора, кроме как подчиниться его давлению.

Гао Цзянгун встречался со многими лидерами со всей страны, и в разговоре с ними он был довольно высокомерен. Он похлопал себя по животу и сказал в официозной манере: "Вы, должно быть, господин Ли из города Цзяннань. Извините, я опоздал. В столице образовалась пробка. Извините, что заставил вас ждать так долго".

"Это не имеет значения. Мы только что прибыли".

Ли Чанчжи и Ван Рубин вежливо ответили, а затем вошли в клуб вместе с Гао Цзянгуном.

Ван Рубин подвел его к столику, лицо Гао Цзянгуна сразу же омрачилось: "Почему вы не заказали отдельную комнату для ужина? Разве вы, чужаки, умеете развлекать гостей?".

Видя, что он недоволен, Ван Рубин подавила свой гнев и извиняюще сказала: "Простите, начальник Гао. Я опоздала, и больше не было свободных комнат. Пожалуйста, посидите здесь".

http://tl.rulate.ru/book/23213/2983890